

УДК 614.2 (091) (4 Бел)

ГОТОВНОСТЬ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ БЕЛОРУССИИ К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е.М. Тищенко, д.м.н., зав. кафедрой

Кафедра общественного здоровья и здравоохранения
УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Раскрывается совокупность, содержание и характер мероприятий здравоохранения Белоруссии по подготовке к военной угрозе фашистской Германии.

Ключевые слова: здравоохранение, Белоруссия, готовность, Великая Отечественная война.

The combined efforts, components and character of Belarus Public Health preventive measures on preparedness for the threat of war with the fascist Germany are described in the paper.

Key words: Public Health, Belarus, preparedness, Great Patriotic War

Проблема готовности здравоохранения Белоруссии к началу Великой Отечественной войны является малоизученной и, несомненно, представляет научный, познавательный и воспитательный интерес.

Структура и деятельность здравоохранения Белоруссии в 1930-е годы формировались исходя из возможной внешней угрозы. В соответствии с постановлением СНК Белоруссии от 11 января 1932 г. «О мерах по укреплению погранполосы БССР» предусматривалось первоочередное и в большем объеме финансирование, а также кадровое и материально-техническое обеспечение здравоохранения пограничных районов. Так, в 1932 г. на здравоохранение этой зоны отпущено 57% всех расходов, предполагалось строительство ряда новых лечебных учреждений (к примеру, 11 больниц и 8 врачебных амбулаторий), преимущественное направление медицинских кадров (130 врачей, 100 медсестер, 77 акушерок, 18 зубных врачей). Вместе с тем, было израсходовано 39,9% средств, а план капитального строительства выполнен на 67,8%, сохранялся при высокой текучести (до 58%) некомплект медицинского персонала (240 врачей и 210 средних медицинских работников). Архивные документы указывают, что в 1933-1935 гг. положение по готовности здравоохранения к военной угрозе существенно не изменилось [1, 2, 3, 4]. Так, в докладной записке от 13 ноября 1935 г. в ЦК КП(б)Б «О состоянии противовоздушной обороны Минска» говорилось, что охват медицинской помощью при возможном воздушном налете составляет 43%, а в эту работу вовлечено и обучено только 4,5% врачей и 15% среднего медицинского персонала [4].

Белорусское общество Красного Креста (БОКК) по аналогии с комплексом «Готов к труду и обороне» (ГТО, 1931) выступило (1933) с инициативой обучения населения в кружках по программе «Готов к санитарной обороне» (ГСО), а школьников – «Будь готов к санитарной обороне» (БГСО) (вместо кружков первой помощи), а в последующем (1939) стало проводить курсовую подготовку медицинских сестер запаса. Так, за 1939 г. в Могилевской области подготовлено значкистов ГСО

1-ой ступени – 934, 2-ой ступени – 185, БГСО – 147, а в Витебской области принято на первые курсы медсестер запаса 370 человек [14, 45].

БОКК также участвовало в санитарном обеспечении военных учреждений. Так, осенью 1937 г. оно организовало в районе маневров 68 первичных краснокрестенских ячеек с охватом 1196 человек, 120 санитарных постов, 35 кружков ГСО и 4 кружка БГСО, провело 168 санитарных бесед, совместно с работниками здравоохранения было осмотрено 2556 колодцев, 11190 дворов, 11318 жилищ. По схеме развертывания (1938) Белорусского военного округа на БОКК возлагалась организация эвакогоспиталя (на 400 коек), 3 санитарных поездов, 8 полевых прачечных [5].

К рассматриваемому периоду относится и начало (1931) накопления в республике медико-санитарно-хозяйственного имущества для оборонных пунктов [3]. Однако даже в марте 1941 г. проверкой Наркомздрава Белоруссии была установлена неудовлетворительная организация, учет и хранение мобилизационного запаса санитарного имущества [8]. К тому же, в связи с весенним призывом и проведением сборов в марте 1941 г. были разбронированы и стали использоваться мобилизационные запасы медико-санитарно-хозяйственного имущества [12].

Следует учитывать, что призыв врачей (в 1939 г. – 52) в армию обострял существовавшую в республике кадровую проблему [6]. С другой стороны, в декабре 1940 г. – феврале 1941 г. начат переучет медицинского состава запаса с целью определения военно-учетной специальности [10, 8]. Так, на 1 апреля 1941 г. в Гомельской области учтено 342 врача, из которых 183 могли быть мобилизованы. Кроме того, осуществленная (март 1941 г.) проверка мобилизационных планов показала, что с момента составления (Гомельская область, 1939) они не обновлялись, и, соответственно, требовали дальнейшей разработки, корректировки и уточнения по противозидемическим мероприятиям, развертыванию лечебных учреждений, обеспечению медицинским персоналом [9].

Проводимые мероприятия по подготовке здравоохранения к работе в условиях военного време-

ни носили ограниченный, а порой и ошибочный характер. Так, в январе 1941 г. Наркомздрав Белоруссии предписывал на местах начать работу по составлению планов организации медицинской помощи населению в условиях военного времени. Однако предлагаемые для разработки этих планов рекомендации базировались на ошибочной военно-политической доктрине ведения боевых действий «малой кровью» на территории противника [37]. Поэтому, несмотря на призыв Второго Белорусского съезда хирургов (25-28 января 1941 г.) об улучшении санитарно-оборонной подготовки медицинских кадров, она проводилась лишь в некоторых лечебных учреждениях [22, 39]. Только 24 мая 1941 г. Гомельский облздрав обратился в исполком с целью изыскания и выделения помещения для развертывания эвакуо госпиталя [9]. Складывавшаяся в первой половине 1941 г. сложная внешнеполитическая обстановка, свидетельствовавшая о возможно скорой фашистской агрессии, не была учтена при составлении плана развития здравоохранения, утвержденного Пятой сессией Верховного совета Белоруссии (март 1941 г.), а также на нее не было обращено внимание на республиканском совещании (17-19 мая 1941 г.) актива медицинских работников, вследствие чего здравоохранение Белоруссии оказалось не подготовленным к организации медицинской помощи населению в военных условиях [40, 42].

Таким образом, республика готовилась не к ставшему реальностью фашистскому нападению, а к летнему сезону – организовывались работы по борьбе с желудочно-кишечными заболеваниями среди детей (апрель 1941 г.), началось строительство (апрель 1941 г.) типовых жилых домов для сельских врачей и паспортизация (июнь 1941 г.) сельских врачебных участков, расширялось (июнь 1941 г.) движение за санитарную культуру, выделялись (май 1941 г.) путевки в пионерские лагеря, дома отдыха и на курорты [18, 19, 26, 43, 44].

Договор о ненападении (август 1939 г.) между СССР и Германией привел к разделению Польши на сферы влияния и объединению Западной и Восточной Белоруссии. 1 сентября 1939 г. агрессией Германии на Польшу началась Вторая мировая война. В течение 17-22 сентября 1939 г. войска Красной Армии вошли в Западную Белоруссию. 28-29 октября 1939 г. Народное собрание Западной Белоруссии объявило о новом социально-политическом устройстве и приняло декларацию о вхождении ее в состав БССР [36]. Среди делегатов Народного собрания были и медицинские работники (например, от Белостокского региона в нем участвовало 8 врачей, 2 медсестры, 1 зубной техник) [34].

На территории Западной Белоруссии, вследствие военных действий, оказались врачи из центральных воеводств Польши. К примеру, 15 из них возглавляли (1941) лечебные учреждения Белостокской области [11].

Необходимо констатировать, что часть врачей была мобилизована в Польскую армию, а затем взята в плен Красной Армией. По данным польских исследователей, 67 врачей, 5 стоматологов и 10

фармацевтов Новогрудского, Полесского, Виленского и Белостокского воеводств стали жертвами Катыни. Были врачи среди польского и белорусского населения, репатриированного вглубь советского государства [46].

В западных, как и в восточных областях Белоруссии в первой половине 1941 г. разворачивался ряд мер санитарно-оборонного характера (перечет медицинского состава, составление планов медицинской помощи в военное время) [10, 13].

Учреждениями здравоохранения Белоруссии в связи с фашистской агрессией в июне-июле 1941 г. на незанятой врагом территории республики были проведены следующие мероприятия: оказание помощи пострадавшему населению в медицинских учреждениях, а также организация их эвакуации; мобилизация медицинского персонала; работа санитарных дружин; развертывание эвакуо госпиталей. Однако проведение названных мероприятий было недостаточно организационно и материально обеспечено и подготовлено. Следствием явилось то, что эвакуация медицинских учреждений и план развертывания частей медицинской службы фактически оказались сорванными.

Так, в начале Великой Отечественной войны военнообязанные медицинские работники, студенты выпускных курсов Минского и Витебского мединституты, учащиеся большинства медицинских училищ были призваны в армию. Многие медицинские работники добровольно вступали в ряды народного ополчения. В начале войны армия получила из Белоруссии около 500 тыс. человек пополнения [16, 27]. В первый месяц войны медицинские работники с высоким чувством долга выполняли свои профессиональные обязанности [25]. Это утверждение основано на следующих фактах. Фельдшер поликлиники Гомеля В.А. Герасимова, добровольно ушедшая на фронт, в бою под Жлобином, несмотря на ранение, вынесла 12 раненых воинов [17, 30]. 12 июля 1941 г. газета «Советская Белоруссия» сообщала: «Буквально круглые сутки, не отходя от больных, работают врачи А.А. Хентов, Литошенко, Б.И. Каган и др. В сложной и почетной работе по спасению жизни воинов активное участие принимают сестры А.Л. Труппе, Я.Н. Ефименко, Н.Е. Еленская, В.Ш. Пицильницкая, санитары Скавера и А. Лощинский» [41]. Нарком здравоохранения Белоруссии М.И. Коваленок 21 июля 1941 г. в этой же газете дал такую оценку труда врачей: «Заслуженный деятель науки, профессор М.Н. Шапиро, заслуженный врач республики, хирург Стольберг, врач Елисеев и многие другие, находясь в частях действующей армии, самоотверженно работают. Мужественной и храброй патриоткой показала себя главный врач Оршанской больницы Каплан. В труднейших условиях она организовала эвакуо госпиталь и оказывает помощь раненым» [32].

В ходе военных действий в восточных областях Белоруссии на предприятиях и в учреждениях, при поликлиниках и аптеках организовывались пункты первой медицинской помощи. Медицинский персонал больниц, поликлиник, аптек оказывал неотложную помощь пострадавшему населе-

нию. Больницы принимали раненых воинов [15, 32]. По данным Я.С. Павлова, в течение первой недели войны в восточных областях республики было развернуто около 20 эвакуогоспиталей [38]. Один из организаторов работы по развертыванию эвакуогоспиталей в Борисове И.А. Инсаров вспоминает: «Наряду с напряженной работой по открытию новых эвакуогоспиталей первая больница уже 24 июня начала принимать раненых. Персонал работал самоотверженно. Врачи всех специальностей включились в хирургическую работу и многие из них – дерматолог А. Прокопчук, невропатолог Т. Гельман, рентгенолог И. Горелычик, акушер Л. Розовский – заслуживали всякой похвалы, являясь примером для молодых медицинских работников» [30].

Кроме того, в июле 1941 г. на незащитной врагом территории республики действовало 40 санитарных дружин, в составе которых было 2160 человек [24, 33, 38]. Сандружинницы участвовали в боевых действиях, выносили раненых, извлекали из руин пострадавших, оказывали первую медицинскую помощь, ухаживали за ранеными и больными в госпиталях, становились донорами [21, 31].

Как явствует из исторических документов, эвакуация населения и материальных ценностей из Белоруссии проходила в сложной обстановке. Не хватало транспорта, шоссейные и железнодорожные магистрали были загружены, на них часто делала налеты фашистская авиация. В таких тяжелых условиях в восточной части республики было организовано 24 эвакуопункта по приему и эвакуации мирного населения. Здесь нуждающимся оказывалась медицинская помощь, выдавались продукты питания, одежда. На эти потребности Совнарком Белоруссии выделил 3 млн. руб. [20, 38]. По данным М.М. Загоруйко и А.Ф. Юденкова, из республики выехало более 1,5 млн. человек [23]. В частности, из Белоруссии было эвакуировано 110 детских домов, 50 детских садов, 28 пионерских лагерей, 3 спецшколы, 3 детских санатория [27]. Однако многие медицинские учреждения эвакуировать не удалось [7, 35].

Сорванным оказался план развертывания частей и учреждений медицинской службы. Так, к 12 июля 1941 г. общий некомплект врачебного состава на Западном фронте составил 50% [28]. А по донесению начальника военно-санитарного управления (ВСУ) Западного фронта от 30 июля 1941 г. сообщалось: «В процессе боевых действий все санитарные учреждения, дислоцированные на территории западной и частично восточной Белоруссии, не развернулись. В результате фронт лишился 32 хирургических и 12 инфекционных госпиталей, 13 эвакуоприемников, 7 управлений эвакуопунктов, 3 автосанитарных рот, 3 санитарных складов, 3 управлений госпитальных баз армий, эвакуогоспиталей на 17 тыс. коек и 35 других различных санитарных частей и учреждений» [29].

Источники

1. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ), ф. 4, оп. 21, д. 527, л. 16, 17, 125, 126, 274-278.
2. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 528, л. 147-149.
3. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 529, л. 147, 201, 230, 231.
4. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 806, л. 194.
5. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 1092, л. 18, 38, 49.

6. НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 1648, л. 1-21.
7. НА РБ, ф. 393 с, оп. 1, д. 104, л. 8-29, 35, 39, 62, 73, 84, 88, 93, 102, 108.
8. Государственный архив Гомельской области, ф. 1223, оп. 1, д. 9, л. 28-32.
9. ГА Гомельской области, ф. 1223, оп. 1, д. 16, л. 35, 52-62, 73.
10. ГА Гомельской области, ф. 1223, оп. 1, д. 18, л. 1.
11. ГА Гродненской области, ф. 308, оп. 1, д. 16, л. 46-85.
12. ГА Гродненской области, ф. 308, оп. 1, д. 53, л. 2, 11, 14, 15, 19.
13. ГА Гродненской области, ф. 308, оп. 1, д. 54, л. 1, 3-6, 10, 11.
14. ГА Могилевской области, ф. 133, оп. 1, д. 96, л. 29.
15. Архив Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (А Белгосмузея ИВОВ), инв. № н/в 45052.
16. Андрищенко Н. К. На земле Белоруссии летом 1941 года. – Минск: Наука и техника, 1985. – 235 с.
17. Барсуков М. И. Охрана здоровья застрахованных в БССР за последние три года (1924-1927 гг.) // Белорусская медицинская мысль. – 1928. – № 1. – С. 3-17.
18. Борьба за высокую санитарную культуру // Советская Белоруссия. – 1941. – 15 июня.
19. В дома отдыха и на курорты // Советская Белоруссия. – 1941. – 20 мая.
20. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Минск: Беларусь, 1983. – Т. 1. – 591 с.
21. Вступаем в ряды санитарных дружин // Советская Белоруссия. – 1941. – 16 июля.
22. Второй съезд хирургов Белоруссии // Медицинский журнал БССР. – 1941. – № 3. – С. 62-74.
23. Георгиевский А. С. Медицинское обеспечение партизанских формирований // Большая медицинская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – Т. 20. – С. 525-527.
24. Девушки Белоруссии, вступайте в ряды санитарных дружин // Советская Белоруссия. – 1941. – 13 июля.
25. Дело чести медицинских работников // Советская Белоруссия. – 1941. – 4 августа.
26. Жилье дома для участковых врачей // Медицинский работник. – 1941. – 16 апреля.
27. Загоруйко М. М., ЮДЕНКОВ А. Ф. Крах плана “Ольденбург”: О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1980. – 376 с.
28. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: Сборник документов и материалов. – М.: Медицина, 1977. – 575 с.
29. Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Л.: Медицина, 1985. – 304 с.
30. Инсаров И. А. Медицинские работники Белоруссии в борьбе за завоевание Советской власти // Здравоохранение Белоруссии. – 1967. – № 11. – С. 13-22.
31. Клебану Г. Дружинницы // Звезда. – 1941. – 30 липень.
32. Коваленок М. И. Все силы, всю энергию – для фронта // Советская Белоруссия. – 1941. – 21 июля.
33. Макаревич А. Ф. Залог белорусского народа о раненых защитниках Родины в годы Великой Отечественной войны // Здравоохранение Белоруссии. – 1989. – № 5. – С. 3-5.
34. Медицинские работники – депутаты Народного собрания // Медицинский работник. – 1939. – 26 октября.
35. Мизяк А. Н. Минскому окружному военному госпиталю – 180 лет // Здравоохранение Белоруссии. – 1985. – № 8. – С. 13-15.
36. Нарысы гісторыі Беларусі / М. П. Касцюк, У. Ф. Ісаенка, Г. В. Штыхаў і інш. – Мінск: Беларусь, 1994. – Ч. 1. – 527 с.
37. Островский Ю. П. Хирургия сердца в Беларуси: сегодня и завтра // Медицинские новости. – 1997. – № 7. – С. 3-11.
38. Павлов Я. С. В суровом сорок первом. – Минск: Беларусь, 1985. – 272 с.
39. Повышение оборонных знаний // Медицинский работник. – 1941. – 15 февраля.
40. Пятая сессия Верховного Совета БССР // Советская Белоруссия. – 1941. – 29 марта.
41. Сергеев С. Самоотверженная работа врачей // Советская Белоруссия. – 1941. – 12 июля.
42. Собрание актива Наркомздрава Белоруссии // Медицинский работник. – 1941. – 21 мая.
43. Совещание педиатров Белоруссии // Медицинский работник. – 1941. – 19 апреля.
44. Твердохлебов Т. Дислокация врачебных участков // Медицинский работник. – 1941. – 21 июня.
45. Тессельман И. Медицинские сестры // Советская Белоруссия. – 1940. – 8 января.
46. Dutkiewicz M. Straty polskiego srodowiska medycznego, jencyw wojenny w wyniku zbrodni Katynskiej // Miedzynarodowa konferencja naukowa: Polski wrzesien 1939 – wojna na dwa fronty. – Piotrkow Trybunalski, 1999. – S. 271 – 273.